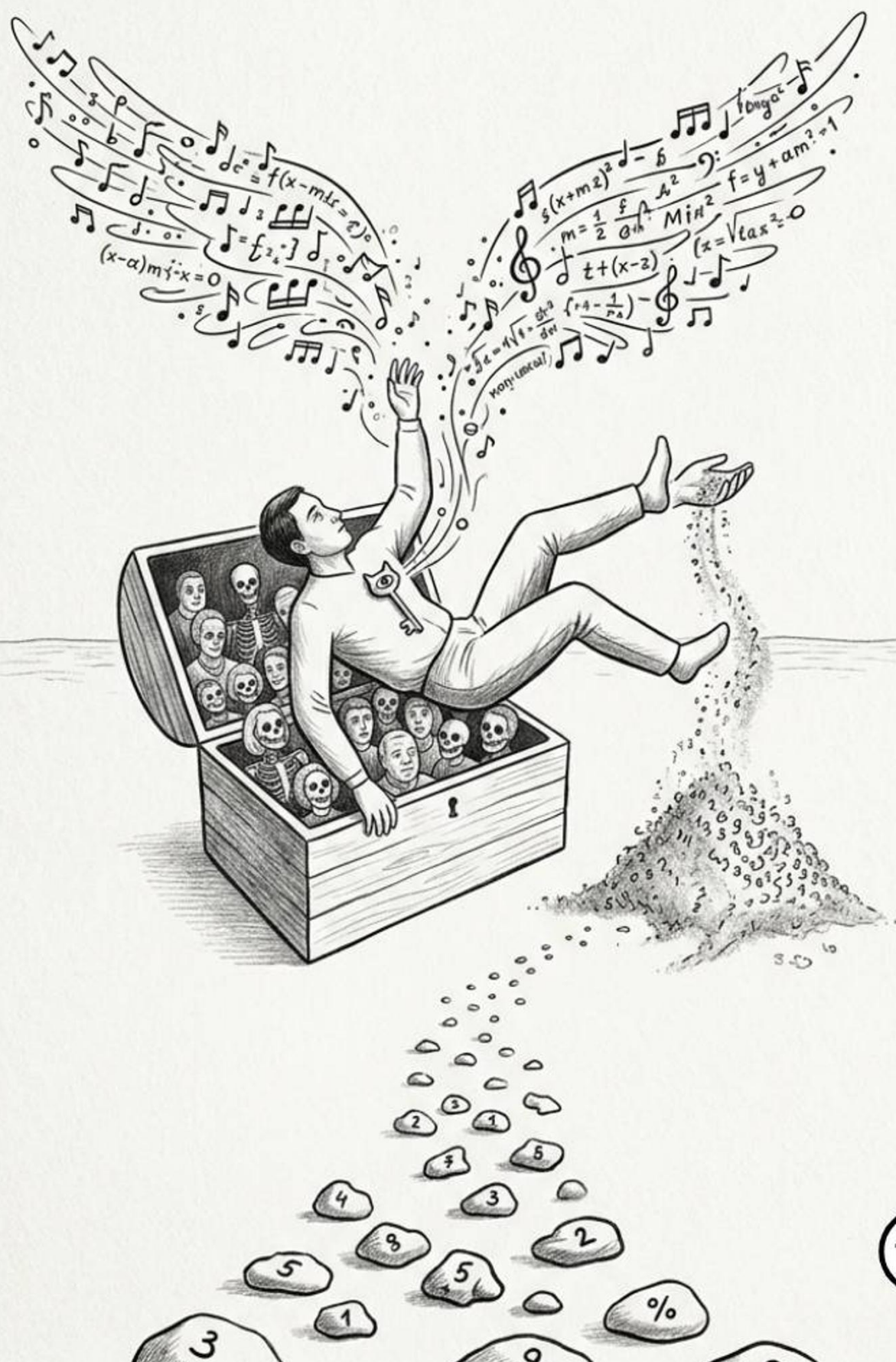


Виктор Нечипуренко

Пыль твоих исчислений



Виктор Нечипуренко

Пыль твоих исчислений

«Автор»

2026

Нечипуренко В. Н.

Пыль твоих исчислений / В. Н. Нечипуренко — «Автор», 2026

Философско-сюрреалистический цикл малой прозы, исследующий границы человеческого «я», распад иллюзий и освобождение от диктата собственного ума. Двигаясь от медитативной притчи к экспрессивному соматическому сюрреализму, текст разворачивает мистерию внутреннего суда: здесь зеркала спорят о прожитом, тени заявляют о своих правах, а плоть и память становятся местом встречи ножа и раны. Герой совершает парадоксальное «падение вверх» — внутрь самого себя, где каждый страх, грех и несбывшееся желание обретают осязаемый вес. Это плотная, гипнотическая ритмическая проза, разрушающая привычную логику ради прямого восприятия реальности. Освобождение здесь приходит не с нахождением ответов, а в миг, когда исчезает необходимость защищать свою маску, а тишина становится самым словом.

© Нечипуренко В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Невидимые предметы	5
Падение вверх	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктор Нечипуренко

Пыль твоих исчислений

Невидимые предметы

Проснувшись до того, как проснулся сам, он обнаружил, что его левая рука уже что-то делает. Она осторожно перебирала невидимые предметы в воздухе, словно читала письмо, написанное не словами, а отсутствиями. Пальцы двигались с такой уверенностью, будто всю жизнь ждали именно этого утра, а сам человек был лишь случайным жильцом внутри собственного тела.

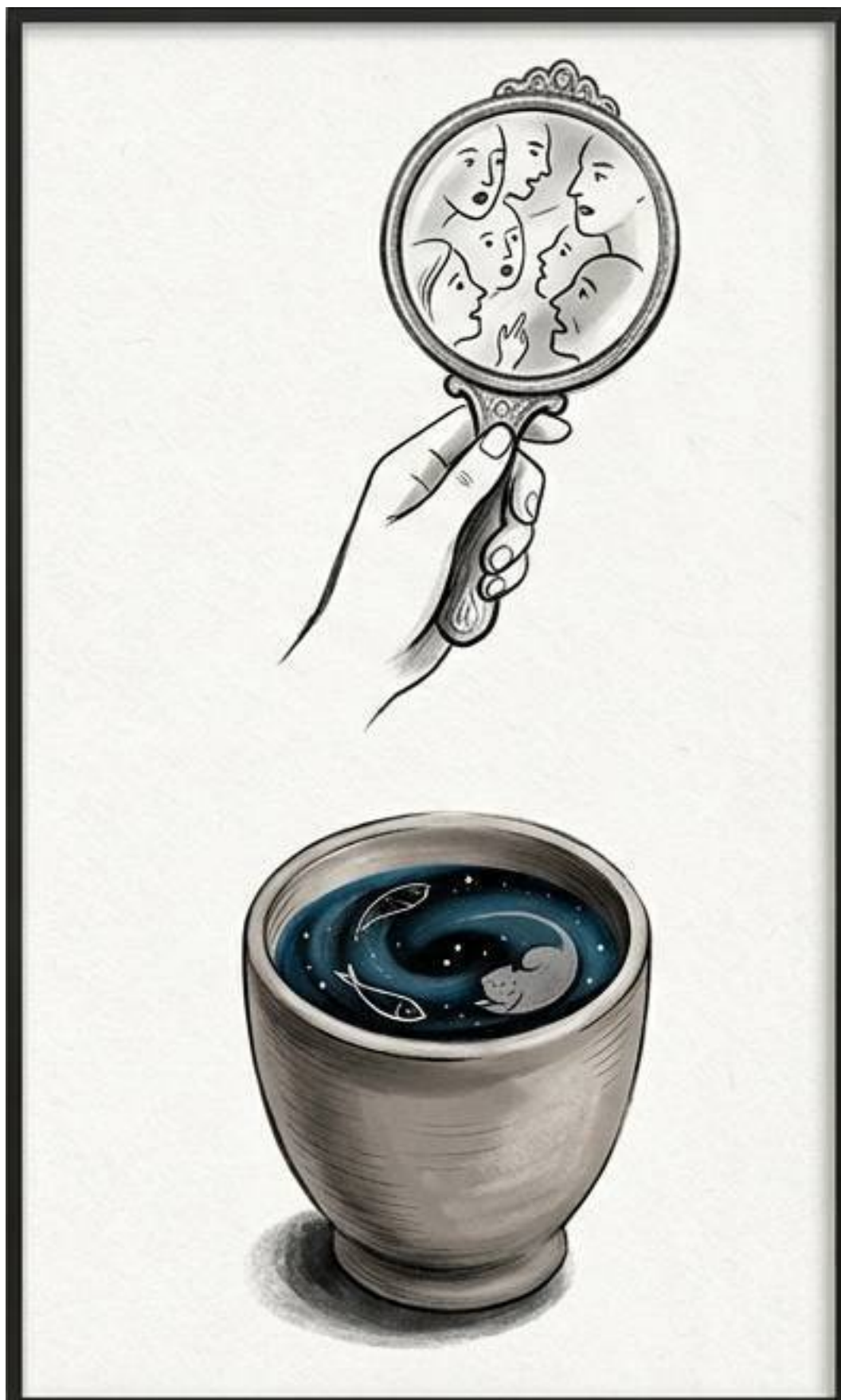
Он попытался остановить руку, но рука остановила его.

— Не мешай, — сказала она безмолвно. — Я ищу то, что ты потерял до рождения.

Эта фраза показалась ему знакомой, хотя он никогда её не слышал. Она была похожа на запах детской комнаты, в которой никогда не было ребёнка, на музыку колокольчика, спрятанного внутри камня, на воспоминание о событии, которое произойдёт через тысячу лет.

Он встал и пошёл. Потому что пространство вокруг него начало складываться, как бумага в руках невидимого существа. Пол приближался, стены отступали, потолок становился глубокой водой, а воздух вдруг приобрёл вес и форму. Каждый шаг был не движением вперёд, а падением внутрь самого себя.

В кармане он нашёл маленькое круглое зеркало. Посмотрел в него и увидел не лицо, а множество лиц, которые спорили между собой.



Одно лицо говорило:
— Я был счастлив.

Другое отвечало:

— Ты просто не заметил, как страдал.

Третье смеялось:

— Вы оба придуманы после того, как всё закончилось.

Он закрыл зеркало ладонью, но голоса продолжали звучать.

Тогда он понял: зеркало показывало не человека, а его попытки стать человеком.

На дороге ему встретила женщина, несущая пустую чашу. Она шла осторожно, будто боялась расплескать не воду, а пустоту.

— Что у тебя внутри? — спросил он.

— Всё, что я потеряла, — ответила она.

— Но чаша пустая.

— Именно поэтому она полна.

Он хотел возразить, но заметил, что его собственные слова лежат на земле вокруг него мелкими белыми камешками. Каждая мысль, которую он когда-либо произносил, оставалась где-то позади, превращаясь в неподвижный мусор памяти.

Невидимые предметы



— Зачем ты собираешь пустоту? — спросил он.

Женщина улыбнулась.

— Я не собираю. Я возвращаю.

— Кому?

— Тому, кто ещё не появился.

После этого она исчезла, но чашу оставила ему.

Он долго носил её с собой, пока не заметил странное: каждый раз, когда он думал о прошлом, в чаше появлялась капля воды. Каждая боль становилась влагой. Каждая ошибка — прозрачной жидкостью. Каждое несбывшееся желание — маленьким холодным озером.

Через много времени чаша наполнилась.

Он заглянул внутрь и увидел там целую вселенную. Там плавали его страхи, но они были похожи на рыб. Там жили его сожаления, но они имели крылья. Там лежали его потерянные дни, свернувшиеся маленькими спящими зверями.

Он понял ужасную вещь: он всю жизнь пытался избавиться от того, что на самом деле составляло его.

Но в тот момент, когда он понял это, всё изменилось.

Небо стало ближе. Земля стала мягче. Тени начали отрываться от предметов и уходить куда-то самостоятельно, словно у них появились собственные дела.

Издаেকে пришёл звук вращения.

Он увидел огромное колесо, висящее в воздухе. На нём были написаны тысячи имён, но каждое имя исчезало сразу после появления. Колесо вращалось не вокруг центра — оно вращалось вокруг отсутствия центра.

— Кто его крутит? — спросил он.

— Ты, — ответил кто-то.

— Но я стою здесь.

— Именно поэтому.

Он испугался. Ведь всю жизнь он искал причину происходящего, а теперь причина стояла перед ним в виде пустого места.

Он хотел убежать, но обнаружил, что ноги стали корнями. Он хотел закричать, но голос превратился в птицу и улетел. Он хотел умереть, но смерть отказалась приходить.

— Почему? — подумал он.

И ответ возник не в голове, а вокруг него:

«Потому что ты всё ещё считаешь себя отдельным от того, что исчезает».

Тогда он впервые увидел, что его тень, его память, его страхи, его радости и даже его ошибки — это части одного существа, которое казалось множеством.

Колесо остановилось.



На мгновение наступила такая тишина, что он услышал, как рождаются из мысли звуки.

Потом всё снова пришло в движение.

Он обнаружил себя там же, где начал путь. Рука всё ещё была поднята и перебирала невидимые предметы.

— Нашёл? — спросила она.

Он посмотрел на ладонь.

Там ничего не было.

И именно поэтому там было всё.

Он улыбнулся, но не своей улыбкой. Её подарило ему то, что жило между первым криком и последним молчанием.

— Да, — сказал он.

— Что?

Он задумался.

Ответ был слишком простым, чтобы его можно было произнести.

Поэтому он промолчал.

И тогда его молчание стало не отсутствием слова, а самим словом.

Падение вверх

Он упал вверх.

Это случилось так внезапно, что сначала он решил: виновата не гравитация, а его собственная память, которая слишком долго носила его на плечах и наконец изнемогла. Пол под ногами исчез, потолок приблизился, а сердце, испугавшись перемены, забилося не в груди, а где-то за левым ухом, будто там находилась запасная комната для тревог.

Он летел недолго. Время вообще не любит тех, кто замечает его движение. Для человека, который падает, секунда становится огромным животным с тысячами лап; для человека, который ждет, она превращается в маленький камень, застрявший между зубами вечности.



Он приземлился на мягкую землю, покрытую холодными каплями. Каждая капля смотрела на него, как маленький прозрачный глаз. Он хотел спросить, кто их рассыпал, но понял: роса не отвечает тем, кто еще считает себя отдельным существом.

— Ты опоздал, — сказала тень рядом.

Он повернул голову. Тень стояла отдельно от человека, как снятая одежда. У нее не было лица, но он сразу узнал ее.

— Куда я опоздал?

— К себе.

Это показалось ему ужасно смешным. Он засмеялся, и смех вышел из него чужой, похожий на старый ключ, которым открывают давно не существующую дверь.

Он пошел вперед. Так как движение было единственным доказательством того, что он еще не стал воспоминанием. Вокруг росли деревья, но их ветви тянулись не к небу, а внутрь земли, будто корни пытались выбраться наружу и увидеть солнце.

На одном из деревьев висело зеркало.



Он заглянул в него и увидел не свое лицо, а множество лиц, которые могли бы принадлежать ему, если бы он принимал другие решения. Один был добрым и пустым. Другой — злым и счастливым. Третий вообще не имел формы, но смотрел так внимательно, будто именно он был настоящим.

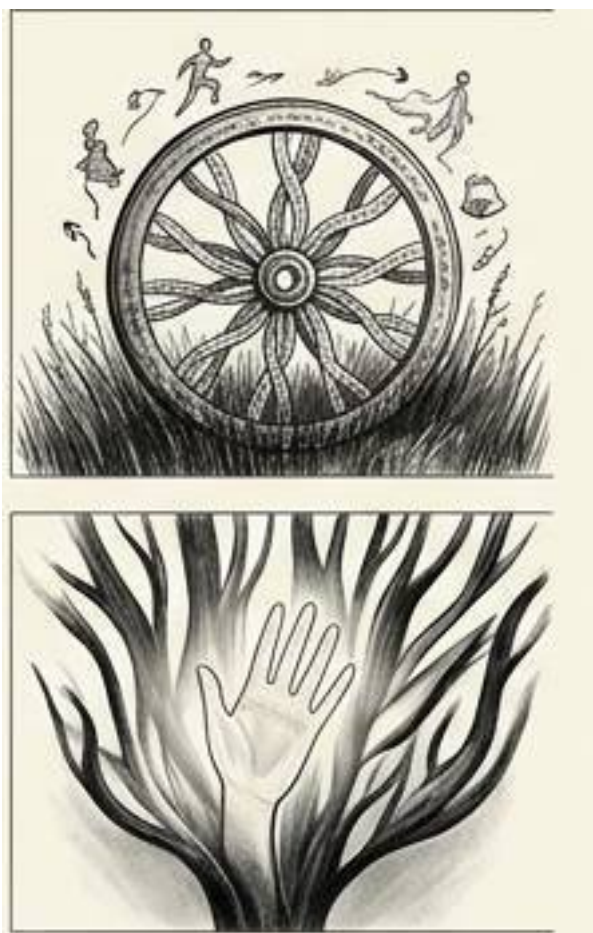
— Кто из них я? — спросил он.

Зеркало качнулось.

— Все, — ответило оно. — Поэтому ни один.

Он отвернулся. Ему стало страшно не от ответа, а от того, что ответ показался правильным.

Дальше дорога привела его к огромному колесу, лежавшему среди травы. Оно было сделано не из дерева и не из металла. Его спицы состояли из забытых желаний, потерянных обещаний и слов, которые люди произносят перед сном, а утром уже не помнят.



Колесо медленно вращалось само по себе.

— Толкни его, — приказала тень.

— Зачем?

— Чтобы понять, что ты никогда его не толкал.

Он подошел и прикоснулся к колесу. В тот же миг ему показалось, что он проживает тысячи жизней: он был ребенком, который боялся темноты; стариком, который боялся света; человеком, который искал истину так долго, что истина начала прятаться от него; человеком, который отказался от поисков и обнаружил ее в чашке воды.

Все было одновременно.

Он понял страшную вещь: не существует двери, которую нужно открыть. Существуют только стены, которые человек строит вокруг двери, чтобы потом всю жизнь героически их ломать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.